

Маленькая змейка поцокала языком и приблизила голову к старым страницам. Разумеется, она никак не могла научиться читать: она совершенно не понимала, что означает каждое из слов или даже какие звуки обозначают те или иные закорючки на странице.

Гарри не возражал, более того, он наслаждался беседой. Теперь ему было не так одиноко, ведь ему было с кем поговорить.

Когда Дадли свалил вину за травму на Гарри, условия его проживания снова изменились. Резиденция Брукдейл представляла собой большое белое здание на окраине любого места. Во все стороны простиралась сельская местность, ограниченная лишь небольшой рощей деревьев на самой дальней южной стороне. В здании были большие окна, занавешенные тускло-голубыми шторами. У порога стояли качели.

"Вот мы и приехали!" прогремел Вернон, с довольным видом поднимаясь по ступенькам, опираясь на трость. Он постучал тростью по одной из декоративных белых колонн под навесом. "Замечательное заведение, вот это!"

"Где мы?" тихо прошептал Лютейн из-под рубашки Гарри у его левого плеча. Гарри не осмелился ответить своему маленькому другу.

Вышла высокая худая женщина. Она была выше тети Петунии и носила туфли, которые придавали ей несколько лишних дюймов. Она посмотрела на Гарри и дядю Вернона с властным, прищуренным выражением лица.

"Оставьте сундук здесь, - приказала она, кивнув в сторону крыльца. Голос у нее был резкий, не терпящий возражений. "Я попрошу кого-нибудь из рабочих отнести его в дом".

"Отлично!" пробурчал Вернон, хрипло дыша и опираясь на трость. "Итак, вы..." Он указал на Гарри и женщину. Он не встречался взглядом с Гарри. "Да".

Быстро повернувшись и подняв одну руку в полусерьезном и совершенно неискреннем взмахе, Вернон поспешил обратно к машине, ни разу не оглянувшись.

Женщина скрестила руки, угрюмо глядя на Гарри. Звук отъезжающей машины Вернона, оставляющей Гарри с этим совершенно незнакомым человеком, был фоновым шумом для того, что она сказала дальше. "Брукдейл - это сиротский приют. Туда попадают дети, у которых нет семьи, или семьи, которым они не нужны".

Гарри слегка вздрогнул.

"Некоторые дети - нарушители спокойствия, некоторые - нет. Ты ведь не собираешься стать одним из них, верно?" - фыркнула она, в каждом ее слове сквозило презрение.

Лютен напрягся, и в его голосе послышалось низкое шипение.

"Нет", - сказал Гарри, повторяя ее тон. Женщина не выглядела удивленной.

"Я - госпожа Кlover. Вы будете обращаться ко мне как к таковой и подчиняться всем правилам. Мы договорились?" сурово сказала женщина. Это был явно не вопрос.

"Хозяин, мне не нравится человек, - прошептал Лутайн с опасной холодностью в голосе, - она мне не очень нравится".

"Нам нравится". Гарри подтвердил, сдвинув руку настолько, что Лутайн слегка пошевелилась.

"Хорошо." Она повернулась на каблуках и пошла обратно в здание.

"Гарри хочет, чтобы Лютейн укусила?" предложил Лютейн.

"Нет", - пробормотал Гарри себе под нос. "Нам придется обойтись своими силами."

Комната Гарри располагалась в левой части коридора, через четыре двери от лестницы. Комната была квадратной, остро нуждалась в ремонте, и в ней стояла большая раскладушка с испачканными простынями. Но это уже было гораздо лучше, чем в буфете.

Компания была временами сомнительно лучше, а временами хуже. Резиденция Брукдейл была большой и в основном пустой, поэтому каждому ребенку была выделена отдельная комната. Ванная комната была общей и соединяла каждую соседнюю комнату с другой. Все комнаты были старыми, со скрипучими половицами и разбитыми оконными карнизами. Стены были неяркого белого цвета, свет - жужжащий флуоресцентный, от которого каждая вена и артерия чуть сильнее проступала под кожей.

Сундук Гарри стоял у изножья его кровати. Хотя в его комнате имелся шкаф для одежды, все свои вещи, за исключением нескольких туалетных принадлежностей, он хранил в сундуке. Он почти сразу же заметил, что его сундук имеет следы взлома, а туалетные принадлежности были заменены на грязевую пасту.

В частности, было двое детей, которые, казалось, были обижены на Гарри больше других: Дэвид Форестар и Ральф Лингбург.

Гарри не знал точных подробностей их истории, но и не интересовался ею настолько, чтобы узнать. Оба мальчика были оставлены в приюте в раннем возрасте.

Ральф, предоставленный самому себе, не был достаточно мотивирован, чтобы ввязываться в неприятности. Другое дело - Дэвид. Дэвид не стеснялся нападать на младших детей и воровать у них. Когда они были вместе, ситуация выходила из-под контроля.

Обоим мальчикам было по одиннадцать лет, и они уже представляли собой силу, с которой приходилось считаться в маленьком мирке приюта. Им каким-то образом удалось убедить строгую мадам Кlover не обращать внимания на инциденты, когда они по несчастью оказывались в компрометирующих ситуациях.

Мальчики были очарованы Гарри, точнее, его апатичными взглядами, которые так отличались от тех, что были у большинства детей. Им хотелось поиздеваться над ним. Они часто врывались в его комнату. Именно они, скорее всего, подделывали и пытались взломать его сундук.

Однажды Гарри стоял на верхней ступеньке лестницы и собирался выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом и дать Лутайну возможность попробовать себя в роли ловца мышей на соседних полях, как вдруг появилась Сьюзи Форестар, младшая сестра Дэвида.

Сьюзи, сокращенно Сюзанна, была относительно безобидна. Ей было семь лет, и неделей раньше у нее был день рождения. Большую часть времени она была милой, наивной девочкой, но иногда... иногда она была язвительной сплетницей, которой нравилось только оскорблять других людей.

Именно такое настроение было у нее сейчас.

"Гарри!" Она оскалилась, взмахнув ресницами и одарив его широкой коварной улыбкой. Она быстро встала между ним и лестницей.

"Не хочешь подвинуться? Я выйду на улицу".

"Правда?" Она задыхнулась, резко прикрыв щеки ладонями, глаза расширились, изображая карикатуру на настоящее удивление. "Это то, что ты сказал своим родителям?"

Гарри остановился. "Что?"

Ухмылка Сьюзи расширилась; обычно Гарри игнорировал все, что она говорила. Но не в этот раз. Он проглотил наживку, понял он слишком поздно.

"А может... Может, твои родители просто бросили тебя!" обвинила Сьюзи с преувеличенным чувством ложного шока. Гарри вздрогнул. Сьюзи чуть не завизжала, поняв, что попала в точку. "Может, они поняли, какой ты ненормальный! Может, они вообще никогда тебя не любили!"

Гарри покраснел. Потому что это было не то, о чём он не думал во время долгих тёмных ночей в чулане под лестницей. Его челюсть сжалась, и на краткий миг ему захотелось, чтобы она взяла свои слова обратно, чтобы она заплатила.

В ушах у него зашумело, запульсировало от боли, и он снова сжал челюсти, когда она победно захихикала над его затаенной обидой.

А потом она закричала, ее руки бешено замахали в поисках чего-нибудь, за что можно ухватиться, и она поскользнулась и упала спиной вниз с лестницы. Он потрясенно наблюдал, как девочка, переваливаясь с боку на бок, падает с лестницы, пока не уперлась в пол. Она взывала от боли и стала кричать о помощи.

Гарри слышал торопливые шаги взрослых и, вероятно, мадам Кловер, спешащих с нижнего уровня.

Гарри поспешил прочь, сунув одну руку в карман, чтобы разбудить Лютейна и утихомирить его, и направился обратно в свою комнату, заперев дверь, сердце колотилось в груди, как барабан.

Отчет о происшествии был заполнен к ужину того вечера. Гарри знал, что официально он не упоминался в документах. Если бы это было так, или если бы его подозревали, его бы отправили на допрос в кабинет мадам Кловер.

К сожалению, одним из самых впечатляющих умений Сьюзи было быстрое и эффективное распространение слухов. К вечеру этого дня все уже знали. Он не был дураком и не мог не заметить, что стол, за которым он сидел, был совершенно пуст, в то время как за другими столами дети практически сидели друг у друга на коленях. Они то и дело бросали на него взгляды, нечто среднее между пристальным и тревожным разглядыванием. Их тихий шепот наполнял комнату тихими и шипящими разговорами, из-за которых Гарри чувствовал себя изолированным.

Хуже всего было, когда Дэвид налетел на Гарри, схватил его тарелку с едой и вывалил все на его волосы.

Гарри почувствовал вспышку гнева. Мгновенно Дэвид отпрыгнул назад с криком удивления и боли. Одна рука быстро схватила его за другое запястье, где на руке начал появляться

исчезающий отпечаток красного кольца.

На следующий день они узнали, что Дэвид каким-то образом получил ожог первой степени на левом запястье после контакта с раскаленным металлом. Такова была официальная версия, но все знали, что произошло на самом деле.

Гарри просто продолжал больше общаться с Лютейном, теперь, когда даже другие сироты хотели, чтобы он остался один.

<http://tl.rulate.ru/book/115750/4562087>